

Н. С. Смольникова

Формирование национальной идентичности в процессе изучения отечественного художественного наследия

N. S. Smolnikova

The Formation of National Identity in the Process of Studying Home Artistic Heritage

Проблема идентичности и ее теоретическое осмысление – порождение современного информационного общества, для которого характерны глобальные изменения в экономике, политике и культуре. Современная картина мира противоречива: с одной стороны – становление единой экономической системы, нарастание экологических, военных проблем, ощущение хрупкости мира. С другой – развитие плюрализма демократических институтов и культурных форм, динамика социальных процессов, которые ставят человека в ситуацию каждодневного выбора.

Глобальные СМИ разрушают границы этноса, класса, религии, национальности, прежние социальные институты и ценности, содействуют кризису идентичности.

Идентичность (от лат. *Idem* – тот же самый) определяется как психологическое представление человека о своем Я, характеризуется субъективным чувством своего индивидуального самоотождествления и целостности «с социальным статусом, полом, возрастом, ролью, образцом, нормой» [7, с. 238].

Этническая идентичность личности – самоотождествление ее с определенной социальной группой; культурная идентичность выражается в отождествлении индивида с культурной традицией. Идентичность человека формируется в процессе его социализации, обретения смыслозначимых ориентиров, ценностных предпочтений. Идентичность личности более-менее складывается к концу юношеского возраста. Возможна ее утрата либо в связи с возрастными психологическими изменениями, либо с быстрыми изменениями в социокультурной среде.

Э. Эриксон в работе «Идентичность: юность и кризис» обращает внимание на негативные последствия влияния современного общества на процесс формирования идентичности. Подросток, отмечает автор, страстно ищет тех людей, и те идеи, которым мог бы верить. Для успешного вступления во взрослую жизнь ему необходима эго-идентификация в роли взрослого при поддержке значимых людей. Если этого не происходит, наступает кризис идентичности – чувство мучительного душевного разлада. Огромное влияние на становление эго-идентичности подростка оказывает транслируемая многочисленными каналами СМИ пропаганда сниженной, второсортной массовой культуры, «героев толпы». Подростки подражают поведению, манере одеваться, стилю жизни тех, кто чаще всего мелькает на экране и страницах прессы [9, с. 139].

Однако было бы упрощением сводить кризис идентичности только к проблеме самоидентификации молодого поколения. Исследователи фиксируют: громадное количество людей живет сегодня без твердых базовых убеждений; более того, отказывается от выработанных веками нравственных ориентиров [3]. Свидетельства этого – депрессия и апатия, стремление убежать от реального мира, мистицизм, бессмысленная жестокость, нигилизм, алкоголизм и наркотики, сексуальные перверсии, гипертрофированный гедонизм.

Информационное общество с его рекламным тоталитаризмом формирует совершенно новый тип личности – «*Homo consummatus*» (человека потребляющего). «Приготовься хотеть» – вот

кредо потребительского общества. Впервые в истории для человека стала актуальной не идентификация с группой, семьей, обществом, государством, а стремление уйти от общественных связей. Искусственно стимулируя спрос на сенсации сегодняшнего дня, уводя его от повседневности к экрану телевизора или монитора, предлагая забыться в видеоиграх или разглядывании картинок в глянцевого журналах, информационное общество убеждает человека в том, что разные идентичности можно при необходимости принимать и сбрасывать как при смене наряда. Профессор И. Василенко характеризует четыре подобных типа современных жителей мегаполисов: бесцельно наполняющие городские улицы фланеры; неприкаянные бродяги; ищущие впечатлений вечные туристы; игроки, жаждущие острых ощущений. Все они были маргиналами в традиционном и индустриальном обществах. Избавление, отказ от идентичности они превратили в стиль жизни. Их жизненная стратегия – бегство от человеческих обязательств и связей в мир игры, развлечений, зрелищ, случайных отношений. Аутизм, социальный инфантилизм – вот к чему ведет раздувание потребительских инстинктов в рыночном обществе [1, с. 201-208].

Утрачивая гражданские качества, человек превращается в ненасытного потребителя «хлеба и зрелищ». Распад идентичности – явление планетарного масштаба, и Россия здесь не исключение. Задача первостепенной важности ее духовной элиты, в том числе профессорско-преподавательского состава ВУЗов – преградить путь навязыванию стандартов и ценностей потребительского общества молодым поколениям россиян. В противном случае ориентация всей системы отечественного образования на формирование творческой, целеустремленной, свободной личности является пустой профанацией, а политический курс руководства страны на превращение России в сильное процветающее государство, занимающее достойное место среди других народов – утопией.

Исключительная роль в формировании духовно-нравственного облика будущих педагогов принадлежит нашей художественной классике. В совершеннейшей форме гении России навечно воплотили в созданных ими творениях традиционные ценности отечественной культуры: человечность, сострадание и милосердие; уважение к отечественной истории; открытость ко всему совершенному, что создано культурой человечества; любовь и семью, осознание труда как важнейшего условия бытия.

Освоение этого наследия – надежная защита от изощренных современных технологий управления людьми, преодоления беспомощности перед социальными обстоятельствами, обретения полноты жизни.

В лице наших классиков мы встречаем уникальный синтез глубокой теоретической мысли и ее высокохудожественного воплощения. Обращение к публицистике и эпистолярному наследию А.С. Пушкина, самого, по выражению И.А. Ильина, «гармонично поющего классика России» вводит студентов в проблематику отечественной истории, учит понимать обретения и утраты народа на его полном испытании великом и трагическом пути [6, с. 213-240].

Как никогда актуальны размышления А.С. Пушкина об оценке нашего прошлого: «не дело поэта – оправдывать или обвинять, ... дописывать диалоги. Дело поэта – восстановить минувший век таким, каким он был».

В течение последних десятилетий на умы и сердца юных россиян обрушиваются потоки хулы и очернения истории, деяний старших поколений, и вновь и вновь нам необходимо вслушаться в его суждения: «Дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего, слабодушно пресмыкаясь пред своим только веком», «гордиться славою своих предков не только можно, но и должно. Не уважать оной есть постыдное малодушие».

А.С. Пушкин не мыслил себя вне связи с русским народом: «Неподкупный голос мой был эхо русского народа» – вот чеканная формула понятой им идентичности. Не случайно Н.В. Гоголь назвал его первым истинно русским национальным поэтом, который так задушевно и родственно соединился с народом своим, как никто до него. В нем русская природа, русская душа, русский характер отразились во всей чистоте и красоте, пишет Гоголь. Сочинения Пушкина, отмечает далее Николай Васильевич, может совершенно понимать тот, ...кому Россия родина, чья душа нежно организована и развилась в чувствах» [2, с.62].

В ответственном служении своему народу, утверждении идеалов добра и правды видел Пушкин свое предназначение. В официальной записке Николаю 1 «О народном воспитании» он указывает на то, что «молодой человек входит в жизнь без всяких основательных познаний: всякая мысль для него нова... он не в состоянии ни поверять, ни возражать»; он становится слепым приверженцем всякого человека, который захочет ...сделать из него свое орудие». [8, с.29]. Пушкин убежден в необходимости защищать новое поколение, еще не наученное никаким опытом, от пагубного влияния «чужеземного идеологизма». В то же время он настаивает на совершенствовании общественного воспитания в направлении изучения в вузах истории и культуры России.

Наш гений дает четкие ориентиры в решении проблем национального самосознания, учо- реня педагогов и их воспитанников в любви к отечеству, заражает оптимизмом, верой в будущее народа:

– Сильна ли Русь?
Война и мор,
И бунт, и внешних бурь напор
Ее, волнуясь, сотрясали.
Смотрите ж – все стоит она!

– Два чувства дивно близки нам,
в них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека, –
Залог величия его.

Формы работы по приобщению студентов к духовно-нравственным идеалам А.С. Пушкина самые различные: подготовка докладов и сообщений в учебных группах, обсуждение его произведений, посещение оперных спектаклей «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Борис Годунов»; просмотр и обсуждение художественных фильмов по его произведениям («Маленькие трагедии», «Капитанская дочка»).

Художественное наследие поэта получило творческое развитие в произведениях выдающихся писателей и поэтов 19 века – М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, А.И. Тургенева, А.С. Грибоедова, Н.А. Некрасова, А.И. Фета, Ф.И. Тютчева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого. Идеалы и ценности, которыми жил А.С. Пушкин, нашли яркое художественное воплощение в живописных полотнах К. Брюллова, А. Иванова, И. Репина, А. Куинджи, И. Левитана, В. Сурикова, в музыкальных сочинениях М.И. Глинки, П.И. Чайковского, М.П. Мусоргского, А.П. Бородина, Н.А. Римского-Корсакова. Обращение к их творчеству вооружает будущего педагога уважением к национальной культуре, предостерегает как от национального самоуничтожения, так и от национального чванства.

Спасительная пушкинская традиция получила дальнейшее развитие в произведениях выдающихся деятелей отечественной культуры двадцатого столетия. Отнюдь не случайно Ф.М. Достоевский в юбилейной речи о Пушкине называет его «нашим пророчеством и указанием»: «Все сокровища искусства и художественного прозрения оставлены нашим великим поэтом как бы в виде указания для будущих, грядущих за ним художников, для будущих работников на этой же ниве. Но не в поэзии лишь одно дело, не в художественном лишь творчестве: не было бы Пушкина, не определилась бы с такой непоколебимой силой наша вера в нашу русскую самостоятельность... вера в грядущее самостоятельное назначение в семье европейских народов. [5, с.261-262].

Обращение студенчества к творческому наследию самого Федора Михайловича переосмыслить невозможно. Он помогает освободиться от насаждаемых стандартов и трафаретов западной либеральной идеологии, критикуя западников своего времени: «Это такой народ, что трубят во все трубы с чрезвычайным злорадством и торжеством о том, что у нас нет ни науки, ни здравого смысла, ни терпения, ни умения, что нам дано только ползти за Европой» [4, с.81].

Поразительно точный портрет «новых русских», для которых Россия – не отечество, а «эта страна», которым чужда и ненавистна ее история, ее духовные идеалы, представлен Достоевским в образах русских эмигрантов: «Каким образом происходит претворение чисто русского ... материала в жалкую международную дрянь, обезличенную, без характера, без народности и без отечества?» [4, с. 434].

В романе «Бесы» Федор Михайлович раскрывает ложность концепции «общечеловеческих ценностей», которая фактически получила в современной России статус государственной идеологии. Точна и глубока его ирония в оценке «общечеловека» который, стоя за трибуной, призывает к любви ко всему человечеству, но свою собственную жену изводит ревностью, а остатки пищи закрывает от прислуги в шкафу на ключ. Такой «общечеловек», трезвоня о вселенской любви, переполняется гневом и негодованием, когда какой-либо народ поднимает голос и говорит о необходимости понять его конкретные проблемы.

В курсе истории искусств весьма плодотворен обмен мнениями по выявлению творческой идеи «Легенды о Великом Инквизиторе» (роман «Братья Карамазовы»). Студентам ее постижение дается нелегко в силу сложности философской концепции автора. Но все участники семинара приходят к выводу о том, что выбор греха, удовольствий и соблазна легок, но это выбор раба, пресмыкающегося перед хозяевами жизни. Человеком может называться лишь тот, кто выбирает трудный путь духовной свободы.

Обретению национальной идентичности помогает и обращение к художественной классике 20 века: с интересом проходят занятия по обсуждению кинофильма С.Ф. Бондарчука «Судьба человека», обмену мнениями по повести – сказке В.М. Шукшина «До третьих петухов».

По нашему мнению, обретение идентичности, процесс самоидентификации личности невозможен без опоры на отечественную классику, т. к. наши национальные гении и выдающиеся мастера художественной культуры помогают молодежи выбрать верные ориентиры не путем скучных морализаторски-назидательных наставлений или церковных догм, а увлекают примерами своих героев, воплощенных в живых, ярких, красочных, полнокровных художественных образах.

Литература

1. Василенко И. Человек в информационном обществе.// Наш современник. – 2004. -№12. С. 201 –208
2. Гоголь Н.В. Несколько слов о Пушкине. Собр.соч.: В 10 т. Т.7. – М.: 1984.
3. Данилова Е.Н., Ядов В.А. Нестабильная социальная идентичность как норма современного общества.// Социс. – 2004. – №10.
4. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Избранные страницы. – М.: 1989.
5. Достоевский Ф.М. Пушкин. Очерк.// А.С. Пушкин. Собр.соч.: В 10т. Т.10. – М.: 1981
6. Ильин И.А. Александр Пушкин как путеводная звезда русской культуры. Собр. соч.: В 10т. Т.6: кн.3. – М.1997
7. Культурология. 20 век. Энциклопедия /Ред.-сост. Я.Левит. Т.1. – СПб.: 1998.
8. Пушкин А.С. О народном воспитании. Собр. соч.: В 10 т. Т.6 – М.: 1981
9. Эрикссон Э. Идентичность: Юность и кризис. – М.: 1996.